

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.31029/vestdnc88/2

УДК 9(908)8(82)

ЛЕВ ТОЛСТОЙ О ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРЯНОК ДАГЕСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Э. М. Далгат, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

LEV TOLSTOY ABOUT THE EVERYDAY LIFE OF THE MOUNTAIN WOMEN OF DAGHESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX AND EARLY XX CENTURIES

E. M. Dalgat, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье анализируется материал о повседневной жизни, нравах горцев, собранный Львом Николаевичем Толстым во время пребывания в Дагестане, и использованный им в своих кавказских произведениях, в том числе в повести «Хаджи-Мурат». Отмечается, что Л.Н. Толстой использовал собственные наблюдения, касающиеся живых деталей быта горянок, что делает его кавказские произведения оригинальным и ценным источником по повседневной жизни горцев.

Abstract. The article analyzes the materials about the everyday life, customs of the highlanders, collected by Lev N. Tolstoy during his stay in Daghestan, and used by him in his Caucasian works, including the story "Hadji-Murat". It is noted that L.N. Tolstoy used his own observations on the details of the life of the highlanders which make his Caucasian works an original and valuable source on the daily life of the highlanders.

Ключевые слова: Лев Толстой, Дагестан, быт, нравы, повседневная жизнь горянки, «Хаджи-Мурат».

Keywords: Lev Tolstoy; Daghestan; way of life; customs; everyday life of a mountain woman; "Hadji-Murat".

Кавказ, в том числе Дагестан, в XIX в. привлекал внимание многих русских писателей. В их числе был и Лев Николаевич Толстой. Он жил на Кавказе с 1851 по 1854 год. Приехав как частное лицо к своему брату Николаю Николаевичу, служившему офицером в Кавказской армии в станице Старогладковской, Лев Николаевич много путешествовал по Северному Кавказу и Дагестану. В его дневниках есть записи о пребывании в Дагестане:

- 4 июля 1851 г.: «Завтра поеду в аул и в Грозное. Поговорю с братом о деньгах и решу о поездке в Дагестан».
- 30 октября 1853 г.: «После обеда выехал с Зуевым и Громаном в Хасав-Юрт...».
- 31 октября 1853 г.: «Целый день провел в дороге. В Таш-Кичах, дожидаясь оказии... Подъезжая к Хасав-Юрту показалось на два ружейных выстрела человек 10 татар, и храбрецы кабардинцы, как и всегда водится, закопошились и перетрусилась»... (там же). «Вечером в Хасав-Юрте, как и всегда, уже говорили... что ныне было нападение на оказию» [1, с. 81].

Л.Н. Толстой побывал не только на равнине Дагестана, но и в его горных районах, принимал участие в походах Кавказской армии против Шамиля.

Его наблюдательность, живой интерес к жизни, быту, нравам горцев, подробности повседневной жизни, зафиксированные им в своих дневниках, помогли ему быть очень достоверным в своих кавказских повестях. Л.Н. Толстой не только внимательно наблюдал за жизнью горцев, но и стал изучать кумыкский язык, который был языком межнационального общения в Дагестане. О своих занятиях кумыкским языком Л.Н. Толстой пишет в своем дневнике 23 августа 1851 г.: «Встать до

солнца, пить чай не садясь и учить татарские (кумыкские. – Э.Д.) слова. Писать роман до обеда, после обеда татарский язык, рисование, стрельба и читать» [1, с. 87].

Находясь на Кавказе, Л.Н. Толстой взял за правило записывать в дневнике все интересное, увиденное им по этнографии, истории, географии. Льву Николаевичу была присуща любовь ко всему народному: народному быту, языку, фольклору. Тем более что великий русский писатель через всю свою жизнь пронес искреннюю любовь к Кавказу и его жителям. «Я начинаю любить Кавказ хотя посмертной, но сильной любовью, – писал он. – Действительно, хорош этот край дикий, в котором так страшно и поэтически соединяются две самые противоположные вещи – война и свобода» [2, с. 10].

Много материала о быте дагестанцев, обычаях, жилище, пище и т.д. было собрано Л.Н. Толстым для написания повести «Хаджи-Мурат». Помимо собственных записей он использовал сведения «Сборников сведений о кавказских горцах», которые издавались в Тифлисе с 1868 г., а также другие источники.

Автограф Л.Н. Толстого «Материалы Хаджи-Мурата», хранящийся в архиве Толстовского музея в Москве, представляет собой рукопись на 4 листах (8 страницах).

В автографе много информации по этнографии и фольклору народов Дагестана, сведений о повседневной жизни дагестанского аула. От внимательного взгляда писателя не ускользнули даже мелкие детали из жизни горцев. Вот как он описывает утро горянки: «Вставшие рано утром женщины-хозяйки убирают дом, т.е. подметают его, а сор бросают туда, где собирали навоз для удобрения полей; вместе с сором выносят и золу, оставшуюся в камине с вечера. Потом, вылив из кувшина вчерашнюю воду, хозяйка отправляется к источнику за свежей водой. Далее обыкновенно дают корм той скотине, которая почему-либо остается дома, а коров поят помоями, собранными еще с вечера в котле. Затем выгоняют скотину на площадь, где она собирается до появления пастуха. По дороге всякая хозяйка зорко осматривается кругом, нет ли где-нибудь помета, а в случае находки такового, немедленно берет его руками, чтобы унести домой для изготовления топлива – кизяков. Вымыв потом руки, хозяйка принимается за приготовление завтрака для мужа и семейства, при этом готовится или хинкал, или похлебка с толокном» [3, с. 53].

Изготовление кизяка, служившего топливом в горном Дагестане, было важной обязанностью дагестанки. Л.Н. Толстой описывает, как горянки выкладывают кизяки на плоской крыше особым «ажурным» способом. Это делается и для их лучшего просыхания, и для красоты, ибо «ажурная стена» из кизяков, возведенная на крыше сакли, служит, в представлении горцев, хорошим показателем трудолюбия хозяйки дома.

К слову, дагестанские этнографы и фольклористы отмечают в своих исследованиях, что у горцев при выборе невесты традиционно высоко ценились ее трудовые навыки. Девочек воспитывали так, чтобы они умели не только работать в поле, но и шить, готовить, ткать ковры и паласы [4, с. 89]. Так, аварская мать пела своей дочери о том, «чтобы она умела стричь овец, приготовить укус для дома. С кухней, где баранов туш двадцать пять, умела обращаться ты» [5, с. 25].

Большое внимание Л.Н. Толстого привлекало жилище горца, его архитектурное устройство и внутренняя обстановка дома. Говоря о горском жилище, писатель отмечал его особенности в горной местности. Это «врытая в гору сакля с галерейкой», «маленькое оконце, в котором лежала шерсть», «сакли без окон с узким продольным отверстием», «чисто смазанный пол сакли», «пахучий дым зажженных во всех домах кизяков для кипячения» [3, с. 149].

Лев Николаевич обратил внимание на то, что горцы имели обыкновение записывать на дверях и потолках своих комнат различные арабские изречения, такие как, например: «О дом, да не войдет в тебя печаль и да не играет судьба с жильцом твоим!..»; «Дом, семейство и все имущество наше суть ни что иное, как временно порученное нам; рано или поздно нужно возвратить их владельцу» и др. [3, с. 51].

Л.Н. Толстой пишет о том, что женщины натирали пол и стены белой землей (кала арши), особой глиной, специально добываемой с этой целью горянками в известных им местах. Балконы и открытые галереи расписываются дополнительно еще желтой и красной глиной. Все это женщины делают с помощью куска старой бараньей шкуры, обмакиваемого в глиняный раствор. Также писатель отмечает, что при строительстве нового дома для обмазки глиной его стен и крыши приглашались молодые женщины, парни и девушки. Они являлись в праздничном платье, несмотря на то что по обычаю принято во время работы бросаться кусками глины. После «обмазки» хозяин дома устраивал праздник с хорошим угощением и пляской.

К повседневным домашним обязанностям женщин относилось и приготовление пищи. Так, Л.Н. Толстой записывает информацию об ужине лакцев. В частности, он отмечает, что ужин у лакцев состоит обычно из какого-либо супа, который наливается в одну общую глиняную чашку; чашка эта ставится на круглый деревянный поднос, на который кладутся ложки, целый чурек и мясо, если таковое имелось в супе. Весь поднос ставится перед хозяином дома, который разделяет на куски хлеб и мясо; мясо полагалось разделить на определенные куски, из которых самые лучшие предназначались отцу семейства. Лев Николаевич записывает также дагестанский обычай «посылки супа соседу», согласно которому после ужина полагается послать чашку «хорошего супа» какому-нибудь соседу, который делает то же в свою очередь [3, с. 52].

Л.Н. Толстой описывает дагестанское традиционное кушанье – «хинкал», которое было одним из основных в повседневной пище горцев. В Дагестане каждый этнос имеет свой вариант хинкала. Писатель описывает аварский хинкал. «Хинкал, – пишет он, – это куски пресного теста, приготовленного из кукурузной или пшеничной муки, сваренные в чистой воде или бульоне. Вынув эти куски из жидкости, аварцы приправляют их уксусом (сывороточным – рыдыль-кануь), чесноком и небольшим количеством соленого коровьего сыра. Хинкал заменяет у горцев не часто выпекаемый ими хлеб, тоже приготовляемый из пресного теста. Его раскатывают в тонкие лепешки и пекут в золе в специальных печах – корь [3, с. 49].

Упоминает писатель и особые «чуреки с мятой», которую горские женщины добавляют в тесто вместе со старым курдючным салом. Такие чуреки с мятой в горах считаются женским лакомством [3, с. 54].

Л.Н. Толстой в одном из вариантов рукописи повести «Хаджи-Мурат» подметил типичную бытовую черту дагестанских горцев: отправляясь в поле, они брали с собой определенную еду (в частности, по наблюдениям этнографов, это чурек с сыром, толокно и др.). Так, он пишет: «Руксат Али-Кизы села, достала лежавший под камнем мешочек, вынула из него чурек и сыр и, дав часть Хильясу, села на камень» [3, с. 151].

В повседневной жизни горянки большое место занимали сельскохозяйственные работы. Они начинались ранней весной, когда сортировали пшеницу для посева, вывозили на поля навоз и разбрасывали его.

Л.Н. Толстой упоминает дагестанский народный праздник первого дня весны, сопровождавшийся разжиганием костра, стрельбой. Накануне «первого дня весны» вечером в ауле зажигались костры, через которые прыгала молодежь. В это время по аулу раздавались ружейные выстрелы, а по вершинам соседних холмов лопались большие камни, заранее начиняемые для этого порохом, «горские мальчишки пускали по воздуху из пращей огненные турши» (кусочки глины с горящими соломенными хвостиками) [3, с. 52].

Описан Львом Николаевичем и дагестанский традиционный «праздник вывоза плуга в поле». И хотя на этом празднике главными были мужчины, поскольку пахота – это их традиционное занятие, на нем присутствовало все село, в том числе женщины, которые заранее готовили праздничное угощение. Это были пироги с сыром, суп с рисом или чечевицей, хинкал с бараниной.

Л.Н. Толстой зафиксировал в своих записях старинный дагестанский обычай – объявление начала жатвы, когда мангуши – глашатаи должны были особо оповещать всех жителей аула о том, что

«завтра выходит серп», до этого объявления никто не имел права начинать жатву. Лев Николаевич подробно описывает жатвенные работы, преимущественно выполняемые в горах женщинами, мужчины же помогали женщинам только связывать снопы и складывать их крестообразно, так чтобы колосья соединялись посредине креста. Писатель подметил и то, что во время жатвы горцы употребляли более питательную пищу, чем в обычное время. В это время, как правило, было принято готовить вареники с яйцами, лакское – пункрал хункь и «бурки» с сыром, облитые маслом [3, с. 55].

Л.Н. Толстым отмечены подробности жатвы у даргинцев, одной из примечательных особенностей которой является ритмическое сопровождение работы песнями. «Песни не мешают жнецам, – отмечает он, – а напротив, помогают им еще усерднее работать, так как взмахи рукой делаются под такт песни, в результате чего создается еще большая правильность движения» [3, с. 60].

Собирая материал для своих произведений по Кавказу, и Дагестану в том числе, Л.Н. Толстой останавливается и на таком обычае дагестанцев, как работы «помочью». У горцев эти работы имели свои названия, например, у даргинцев они назывались «вука», у лакцев – «марша» и т.д. Коллективные «работы помочью» устраивались в случаях, когда надо было унаваживать поля, лущить и молотить кукурузу, стричь овец, мыть и вычесывать шерсть, обмазывать стены сакли глиной, набросить на крышу землю, а также срочно убрать поспевший хлеб или скосить траву на сено. Хозяин обращался к родственникам, односельчанам с просьбой и приглашением участвовать в «марше», «вуке». Все участвующие в работах приходили нарядно одетыми. Устроителю коллективных работ полагалось угостить всех участников хорошими закусками и бузой. После совместной работы устраивалось пиршество, во время которого обычно произносилась молитва – «Дуа»: «Да будет урожай на хлеб и овец, да поможет Бог всему, что мы делаем» и т.д. Возвращение с работы тоже сопровождалось песнями под звуки зурны и бубна и выстрелами джигитовавших молодцов [3, с. 56].

Внимание Л.Н. Толстого привлекла, помимо трудовой повседневности горцев Дагестана, такая составляющая часть их жизни, как свадьба. В своем автографе Лев Николаевич останавливается на даргинской свадьбе. Он пишет, что раньше у даргинцев существовал обычай обручения малолетних детей, при этом мать обручаемого юноши (или мальчика) подносила родителям девушки чуду (пирог с сыром или говядиной) и материю для одежды; кроме того, девушке надевали на палец серебряное или золотое кольцо (иногда дарили платки). После этой процедуры девушка считалась невестой. Невеста не должна была до самой свадьбы встречаться и говорить с женихом.

В день свадьбы проходили проводы невесты в дом жениха, перед началом которых отец невесты выводил из хлева корову и, если есть, – буйвола и осла и дарил их своей дочери, в знак чего даренным животным отрезали кончики ушей. Впереди свадебной процессии обыкновенно шли родственники невесты с хлебом солью и домашними принадлежностями – приданым невесты. Затем следовала покрытая шелковой материей невеста, которую вели за руки две женщины. Дорогу процессии неоднократно загораживала молодежь, тогда им предлагали, – как пишет Л.Н. Толстой, – «хлеб-соль и бузу», после чего ее пропускают [3, с. 58].

Писатель описывает и другие подробности свадебного обряда даргинцев. В частности, он пишет, что раньше, как только невеста переступала порог дома жениха, он наносил ей удар в знак власти мужа над женой [3, с. 58]. Далее Л.Н. Толстой пишет, что «в это время из дома выносили ковер, который дается двум разделившимся партиям молодых людей. Каждая партия старается перетянуть ковер на свою сторону; победившей партии дается авруша – халва из муки, масла и меда, а буза дается обеим партиям. После всего этого в доме жениха начинается пир. В 10–11 часов вечера с новобрачной снимают покрывало. При публике постилают постель и все молодые люди бросаются на нее, что по-даргински называется «вуруш вачис» (постель топтать) [3, с. 59]. Затем все расходятся, оставляя жениха и невесту. Если жених обнаружит бесчестие девушки, он объявляет об этом выстрелом [3].

Из большого разнообразного материала, собранного Л.Н. Толстым во время пребывания в Дагестане, мы отобрали тот, который касается повседневной жизни горняков. Это их трудовые будни, а также праздники, связанные с ними, – «первый выход плуга», первый день жатвы. Л.Н. Толстой описывает пищу, жилище, одежду горцев, дает описание свадьбы.

Интерес к Дагестану, возникший у писателя во время пребывания на Кавказе в 50-е гг. XIX в., не иссякал и в последующие годы его жизни. Он продолжал собирать материал по этнографии, фольклору Дагестана, часть из которого использовал при написании повести «Хаджи-Мурат». Л.Н. Толстым пользовался своими записями, а также сведениями из сборников материалов по Кавказу, публикация которых началась во второй половине XIX в. Это «Кавказские календари», «Сборники сведений о кавказских горцах» и др.

Наблюдательность великого писателя способствовала тому, что им были подмечены и зафиксированы живые детали быта и нравов горцев Дагестана, которых нет в опубликованных источниках, которыми пользовался Л.Н. Толстой. Это делает его кавказские произведения ценным источником по повседневной жизни горцев Дагестана вообще и горняков в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : [юбилейное издание]. М.; Л.: Гос. изд., 1928–1958. Т. 46: [Дневник. 1847–1854]. 574 с.
2. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : [юбилейное издание]. М.; Л.: Гос. изд., 1928–1958. Т. 47: [Дневники и записные книжки. 1854–1857]. 618 с.
3. Далгат У.Б. Л.Н. Толстой и Дагестан. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 190 с.
4. Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в.: роль и место в семейной и общественной жизни : дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2001.
5. Хайбуллаев С.М. Аварская народная лирика. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973. 111 с.

Поступила в редакцию 01.03.2023 г.
Принята к печати 26.05.2023 г.

* * *

Далгат Эльмира Муртузалиевна, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом новой и новейшей истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: elmira.dalgat@yandex.ru

Elmira M. Dalgat, Doctor of History, professor, head of the Department of New and Newest Daghestan history, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: elmira.dalgat@yandex.ru